

ЮБИЛЕЙ

Марина РАЙКИНА.

Фото из семейного архива.

Это первая Колечкина любовь — Яна. Они познакомились в школе-студии МХАТ, когда группа студентов из Чехословакии приехала по обмену опытом в Москву. О, она очень красивая, и у них начался большой, безумный роман! Но Нина Евгеньевна, Колина мама, сказала тогда: ты, мол, даже не думай об этом. Она живет там, а ты живешь здесь, и у тебя актерский факультет. В общем, они расстались. А спустя много лет, когда мы приехали на гастроли в Прагу с "Тилем" и "Юноной", то нашли ее. Она к тому времени работала диктором на телевидении, была замужем (муж — режиссер), и у них — двое детей. Они жили в центре Праги, так мы практически каждый вечер сидели у них и пьянствовали. К тому же, они кормили весь театр.

1 августа 1975 года. Районный закс на Ленинском проспекте. У меня третий брак, а у Колечки — первый. Ему 28, мне — 24. Он уже сыграл Тилу, в общем, после Тили мы поженились. Хотя не сразу — два года был роман. Помню, он приехал за мной на такси, и мы поехали в закс. Мама моя не поехала, она сказала, что лучше будет встретить нас с хлебом-солью дома. На свадьбу он мне кольцо подарил. Наташа, театральная костюмерша, сшила мне костюмчик, который скрывал мою худобу. И уфли были не мои, мне их дали на свадьбу — своих белых не было. Зарплата у Коли тогда была 110 или 115 рублей, а у меня аж 80. Так вот, мы сыграли свадьбу и на следующий день сели в поезд и поехали в Санкт-Петербург, где Коля снимался в "Старшем сыне".

После премьеры "Тили" Коля проснулся знаменитым, и вся Москва говорила только о нем. Андрей Миронов подошел к нему и сказал: "Коля, я так мечтаю с тобой познакомиться". Это, между прочим, были не слова. Дело в том, что как раз на этот спектакль в наш театр пришла Инна Чурикова из ТЮЗа. И еще... Андрей Миронов из Сатиры. Он, уже популярный, появился в зале, когда Коля прошел 3—4 репетиции. Увидев Миронова, я представляю, что он подумал: "Все, это моя последняя репетиция, завтра на сцену выйдет Андрей". А потом мы узнали, что Андрей подошел к Марку Анатольевичу и сказал: "Марк, так, как Коля, я не смогу". И он не перешел из Сатиры в "Ленком". К вопросу о ревности. После премьеры Инна Чурикова призналась мне: "Знаешь, когда Коля стоял в кулисах, обнимая тебя, а потом выбежал на сцену, я тебя ненавидела". Действительно, в финале первого акта была сцена любви, где Инна с Колей как бы обнажились, поцеловались и так далее... А мы — девочка с мальчиком — вокруг них танцевали. И вот я вижу, как Коля ходит по сцене, зовет партнершу: "Нелли, Нелли!" — и вдруг прыгает в мою сторону и удар ногой в моего партнера. Просто ему показалось, что тот слишком ко мне прижимался. А когда закончился первый акт и дали занавес, Коля влетел за кулисы: "Ну все, я убью его!". Я вижу: бежит мой партнер, за ним Коля, и партнер кричит: "Люда, ну скажи ему, что у меня ничего к тебе нет!". Это Коля только говорит, что он не ревнив, но бывает шею так привернет...

Коля всегда бежит. Это у него с детства — очень подвижный и энергичный был. Но при этом учился очень хорошо — никаких двоек-троек. Школу-студию с красным дипломом закончил. Через всю Москву ездил в спортивную школу, занимался прыжками в воду. И, наверное, стал бы чемпионом, если бы его маму (она была балетмейстером), не отправили работать в Монголию. Коля на год уехал с ней и поэтому оставил спортшколу.

О, это потрясающий снимок! Санаторий "Актер" в Сочи — наше тогда любимое место отдыха. В санаторий приезжали Марина Неелова, Галя Волчек, Валя Гафт, и были чудные дни. В тот день, я помню, мы пошли пить пиво, и Коля с Валей Никулиным шли и травили анекдоты. В этот момент мы их и подловили.

Коля отпечатывает свои ладони рядом с ладонями Марилин Монро. Это случилось сразу после "Тили". В тот год ЦК комсомола отправлял в Америку на месяц всех самых талантливых молодых спортсменов, физиков, танцовщиков, журналистов, артистов. В их числе поехал и Коля. Для него это была потрясающая поездка, он даже вел дневник. В Голливуде на Аллее звезд сфотографировался. Был потрясен "Диснейлендом" — еще бы, кто его видел в те времена! И еще тем, что в любом штате не пропадешь, потому что все готовы тебе помочь.

Теннис — это Колино сумасшествие. Если ему кто-то позвонит и скажет: "Коля, мы идем в 12 ночи играть", — то он помчится. И так в любое время — хоть в 6 утра, хоть в 4. И однажды кто-то позвонил и предложил: "У меня есть классное место, можно поехать". Отправились, подходит — здание закрыто. Стучатся. Человек говорит: "Я с Караченцовым приехал играть в теннис". — "Какой Караченцов? Давай его сюда". А окошко при этом закрыто. И Коля стоит у окошка и послушно так говорит: "Я Караченцов, пришел играть в теннис". Наконец окошко открылось. "О действительно! Рожа Караченцова!" И только тогда пропустил их, все открыл, и они играли.

Коля и поклонницы — особая история. Вот после гастролей "Юноны" и "Авось" в Америке мы долго получали письма. В них обязательно лежала фотография и текст, примерно одинаковый во всех: "Я Джейн, я вас обожаю. Мои размеры такие-то, если можете ответить на мои чувства, то я прошу вас писать по такому-то адресу". Среди всех поклонниц я помню хорошо одну — очень пожилая женщина по фамилии Боткина (она из рода Боткиных). Она всегда ждала его исключительно на улице и всегда с экзотическими цветами или дорогими подарками. Однажды даже прислала деньги. Тогда я позвонил: "Этого не надо". Когда она умерла, оставила завещание и что-то ему завещала. Естественно, ни Коля, ни я, мы не поехали. Или когда жили на ого-запеле, то на 16-м этаже на чердаке обосновались его поклонницы. Однажды они устроили празднование "Юноны" — три года спектаклю. Так затопили весь дом — бутылкой шампанского заткнули водосток. А другая своими стихами исписала весь коридор. Но самая легендарная была из Куйбышева. Она приходила в театр, называла себя женой Караченцова, приносила ему колтетки. И когда Коля дома собирался на спектакль, ему позвонили: "Николай Петрович, мы вас должны огорчить. Ваша жена находится у нас в психиатрической лечебнице". — "Как! Моя жена?" — "Да, мы забрали ее прямо из театра". Коля побежал в театр, ворвался в кабинет Захарова, увидел меня: "Девонька! У тебя все в порядке? Схватил, обнял... Марк Анатольевич спросил: "У вас что, длительное расставание было?"

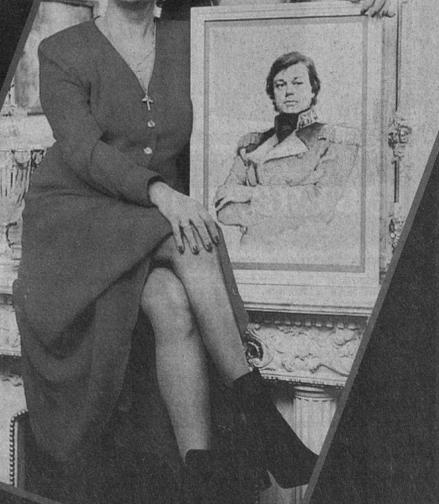

Это запись песни. Какой? Может, с Максимом Дунаевским работал над диском "Моя маленькая леди"? А дома он все время поет, особенно в ванной. Однажды звонит соседка в дверь: "Скажите, пожалуйста, какой роман поет сейчас Николай Петрович?" А он в этот момент в ванной голосит. Когда приходит с записи поздно, а я сплю, он меня обязательно поднимает: "Девонька, послушай". Надо сказать, что он с большим удовольствием играет свои песенные концерты. Ведь то, что не сыграл в театре, в кино, — полностью отдает на эстраде.

А это моя фотография. Пришли как-то из журнала снимать нас с Николаем Петровичем. Его как всегда не было дома. Я взяла портрет: "Поскольку я остаюсь в основном одна, то я живу с портретом Николая Петровича". А портрет этот нарисовал киевский художник Сергей Поляков.

Мы придем к побеле коммунистического труда

Съемки фильма "Когда безумствует мечта". Коля играл главного героя, который мечтал летать. Он приезжал в город, покупал себе дорогой костюм и изображал из себя великого воздухоплавателя. В фильме замечательно играли Володя Басов, Ролан Быков. А сценарий написал Вася Аксенов. И вот съемки в разгаре, а у меня начались схватки. Я звоню на площадку, Аксенов спрашивает: "С кем я разговариваю?" Я говорю: "Мне нужен срочно Коля". — "Он на съемочной площадке". А я: "Вася, да я тут рожаю, давайте срочно мужа". "Так, — кричит Вася, — остановка! Держитесь!" — и побежал за Колей. Коля отодрал усы, снял костюм усы, примчался и отвез меня в роддом. А потом, когда мы встретились после премьеры в ресторане "Метрополь", Аксенов спросил: "Ну как ваши роды закончились?". Так что Васечка как бы очевидец рождения нашего ребенка. Правда, с фильмом вышла неувязочка: в тот момент Вася напечатался в скандальном номере журнала "Метрополь", и в результате картину положили на полку.

ПЕТРОВИЧ и Девонька

"Юнона" и "Авось" в Париже. Перед спектаклем — разминка. Я бегу на разминку и понимаю, что теплые вещи у меня остались в Колиной сумке. Я делаю движение, и у меня сразу рвется мышца. Я падаю. Входит Коля с Пьером Карденом, а я лежу, и у меня льются слезы. Вызывают врача, тот требует лед. Есть только лед для мороженого. Приносят, накладывают. А потом отдирают его вместе с моим мясом и кожей. — Надо в госпиталь, — говорит врач. — Я еду с ней! — кричит Коля. — Какой госпиталь? На спектакль приглашено столько людей — Мирей Матье, другие театральные знаменитости, — объясняют ему. — Я ничего не буду играть! — А что делать? — Кладите ее на матрас и возите по периметру сцены. Мне делают укол, кладут на матрас и весь спектакль возят так, чтобы Коля видел. Со стороны это дико: он поет арию, забегает за кулисы: "Девонька, ты как?". Заканчивается спектакль, все едут в ресторан, а мы с Николаем Петровичем — в госпиталь.

Фильм "Светлая личность"

Фильм "Светлая личность"

Фильм "Светлая личность"

Фильм "Светлая личность"

Фильм "Светлая личность"